

Смирновский Петр Владимирович

**Сборник периодов, выбранных из
произведений русских писателей
1789-1880**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Владимирович С.**
Сборник периодов, выбранных из произведений русских писателей 1789-1880 / Смирнов-
ский Петр Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 44 с.

ISBN 978-5-519-74174-3

ISBN 978-5-519-74174-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРІОДЫ,

ВЫБРАННЫЕ ИЗЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, Пушкина, Лермонтова,
Гоголя, С. Аксакова, Тургенева.

Карамзинъ.

Правда, что дѣло, дѣлаемое съ добрымъ намѣреніемъ, можетъ имѣть нѣкоторыя худыя слѣдствія: но если оно имѣетъ несравненно болѣе добрыхъ, то нельзя не назвать его хорошимъ дѣломъ. 1.

(Изъ «Писемъ русск. пут.», 1789 г.).

Кто хочетъ видѣть просвѣщенный народъ, который посредствомъ своего трудолюбія дошелъ до высочайшей степени утонченія въ жизни, — тому надобно ѣхать въ Англію; кто хочетъ имѣть надлежащее понятіе о древнихъ, — тотъ долженъ видѣть Италію. 2.

(Изъ «Писемъ русск. пут.», 1789 г.).

Животныя, будучи привязаны къ нѣкоторымъ климатамъ, не могутъ выйти изъ предѣловъ, начертанныхъ имъ натурою — и умираютъ, гдѣ рождаются: || но человѣкъ, силою могущественной воли своей, шагаетъ изъ климата въ климатъ, ищетъ вездѣ наслажденій — и находитъ ихъ; вездѣ бываетъ любимымъ гостемъ природы, повсюду отверзающей для него новые источники удовольствія; вездѣ радуется бытіемъ своимъ — и благословляетъ свое человѣчество. 3.

(Изъ «Писемъ русск. пут.», 1789 г.).

4. Довѣренность къ Провидѣнію, довѣренность къ той невидимой рукѣ, которая движетъ и міры и атомы; которая бережетъ и червя и человѣка,— || должна быть основаніемъ нашего спокойствія.

(Изъ «Писемъ русск. пут.», 1789 г.).

5. Мысль поставить статую Петра Великаго на дикомъ камнѣ ¹⁾ есть для меня прекрасная, несравненная мысль: || *ибо* сей камень служитъ разительнымъ образомъ того состоянія Россіи, въ которомъ была она до времени своего преобразователя.

(Изъ «Писемъ русск. пут.», 1790 г.).

6. Если бы Петръ родился государемъ какого-нибудь острова, удаленнаго отъ всякаго сообщенія съ другими государствами,— то онъ въ природномъ великомъ умѣ своемъ нашелъ бы источникъ полезныхъ изобрѣтеній и новостей для блага подданныхъ: но, рожденный въ Европѣ, гдѣ цвѣли уже искусства и науки во всѣхъ земляхъ, кромѣ Русской, онъ долженъ былъ только разорвать завѣсу, которая скрывала отъ насъ успѣхи разума человѣческаго, и сказать намъ: «Смотрите, сравняйтесь съ ними—и потомъ, если можете, превзойдите ихъ!» ²⁾.

(Изъ «Писемъ русск. пут.», 1790 г.).

7. *Когда* горячка юности пройдетъ; *когда* сто разъ оскорбленное самолюбіе по неволѣ научится смиренію; *когда*, сто разъ обманутые надеждою, наконецъ перестаемъ ей вѣрить,— || *тогда*, съ досадою оставляя будущее, обращаемъ глаза на прошедшее—и хотимъ нѣкоторыми пріятными воспоминаніями замѣнить потерянное счастье лестныхъ ожиданій, говоря себѣ въ утѣшеніе: «И мы, и мы были въ Аркадіи!» ³⁾

(Изъ «Писемъ русск. пут.», 1790 г.).

¹⁾ Рѣчь идетъ о памятникѣ Петру Великому, поставленномъ Екатериною II въ Петербургѣ (мѣдный всадникъ на дикой скалѣ).

²⁾ Эти строки взяты изъ того письма Карамзина, гдѣ онъ защищаетъ Петра отъ нападокъ нѣкоторыхъ иностранцевъ, которые, стараясь умалить геній нашего преобразователя, ставили ему въ упрекъ то обстоятельство, что онъ дѣйствовалъ не самобытно, а перенималъ у Европы.

³⁾ *Аркадія* — одна изъ областей древней Греціи—отличалась обильными пастбищами, и потому жители ея занимались скотоводствомъ и вели патріархальную жизнь, что и подало поводъ остальнымъ грекамъ представлять себѣ эту страну—страною счастливою. Характеристику этого счастья см. ниже, въ періодѣ подъ № 12.

Автору надобно имѣть доброе, нѣжное сердце, || *если* онъ 8.
хочетъ быть другомъ и любимцемъ души нашей; *если* хочетъ
чтобы дарованія его сіяли свѣтомъ немерцающимъ; *если* хо-
четъ писать для вѣчности и собирать благословенія народовъ.
(Изъ статьи: «Что нужно автору?», 1793 г.).

Многіе авторы, не смотря на свою ученость и знанія, 9.
возмущаютъ духъ мой и тогда, когда говорятъ истину: ибо
«сія истина мертва въ устахъ ихъ; ибо сія истина изливается
не изъ добродѣтельнаго сердца; ибо дыханіе любви не согрѣ-
ваетъ ее.

(Изъ статьи: «Что нужно автору?», 1793 г.).

Можетъ ли человѣкъ быть безчувственъ тогда, когда громы 10.
натуры гремятъ надъ его головою; когда страшные огни ея
чпылаютъ на горизонтѣ и разсѣкаютъ небо; когда моря ея
шумятъ и ревутъ въ необозримыхъ своихъ равнинахъ; когда
она цвѣтетъ передъ нимъ въ зеленой одеждѣ своей, или
сіяетъ въ златѣ блестящихъ плодовъ; или, какъ будто бы
утружденная великолѣпіемъ своихъ феноменовъ ⁴⁾, облекается
въ черную ризу осени, и погружается въ зимній сонъ подъ
бѣлымъ кровомъ снѣговъ своихъ?

(Изъ статьи: «Нѣчто о наукахъ, искусствахъ и просвѣщеніи», 1793 г.).

Кто, описывая дикаго человѣка, представляетъ его невни- 11.
мательнымъ, нелюбопытнымъ, живущимъ всегда въ одной
сферѣ чувственныхъ впечатлѣній, безъ всякихъ отвлеченныхъ
идей, думающимъ только объ утоленіи голода и жажды и
проводящимъ большую часть времени во снѣ и безчувствіи,— ||
тотъ сочиняетъ — и описываетъ человѣка, который совсѣмъ
не есть человѣкъ.

(Изъ статьи: «Нѣчто о наукахъ, искусствахъ и просвѣщеніи», 1793 г.).

Правда, Аркадія ⁵⁾, сія вѣчно-цвѣтушая страна, подъ бла- 12
гимъ, свѣтлымъ небомъ, населенная простыми, добродушными
пастухами, которые любятъ другъ друга, какъ нѣжные братья,
не знаютъ ни зависти ни злобы, живутъ въ благословенномъ
согласіи, повинуются однимъ движеніямъ своего сердца и бла-

⁴⁾ Феноменъ—явленіе (φαινόμεν—являюсь).

⁵⁾ См. выноску къ періоду № 7.

женствуютъ въ объятіяхъ любви и дружбы,—есть нѣчто восхитительное для воображенія чувствительныхъ людей: но будемъ искренни, и признаемся, что сія счастливая страна есть не что иное, какъ пріятный сонъ, какъ мечта сего самаго воображенія.

(Изъ статьи: «Нѣчто о наукахъ, искусствахъ и просвѣщеніи», 1793 г.).

13. Сія учтивость, сія привѣтливость, сія ласковость, которая свойственна нашему времени, и которую иные называютъ сусальнымъ золотомъ осьмогонадесять вѣка,—въ глазахъ философа есть истинная добродѣтель общежитія и слѣдствіе утонченнаго человѣколюбія.

(Изъ статьи: «Нѣчто о наукахъ, искусствахъ и просвѣщеніи», 1793 г.).

14. Тамъ, *идѣ* въ забаву убивали бѣдныхъ невольниковъ, какъ дикихъ звѣрей; *идѣ* тирански умерщвляли слабыхъ младенцевъ, для того что ⁶⁾ республика не могла надѣяться на силу руки ихъ, — || *тамъ*, слѣдуя общему человѣческому понятію, нельзя искать нравственнаго совершенства.

(Изъ статьи: «Нѣчто о наукахъ, искусствахъ и просвѣщеніи», 1793 г.).

15. Леонидъ и друзья его, которые принесли себя въ жертву отечества, суть мои герои, истинно великіе мужи; безъ слезъ не могу я думать о славной смерти ихъ при Термопилахъ: но когда питомцы Ликурговыхъ законовъ лили кровь человѣческую для того, чтобы умножить число своихъ невольниковъ и поработить слабѣйшія греческія области,—тогда храбрость ихъ была злодѣйствомъ—и я радуюсь, что великій Эпаминондъ смирилъ гордость сихъ республиканцевъ и съ надменнаго чела ихъ сорвалъ лавръ побѣды.

(Изъ статьи: «Нѣчто о наукахъ, искусствахъ и просвѣщеніи», 1793 г.).

16. Науки не могли быть причиною паденія Рима, когда Сципіоны посвящали имъ всѣ свободные часы свои—и были Сципіонами; когда Катонъ, умирая вмѣстѣ съ республикою, въ послѣднюю ночь жизни своей читалъ Платона; когда Цицеронъ,

⁶⁾ Для того что у прежнихъ писателей (Карамзина, Ломоносова) употреблялось въ значеніи позднѣйшаго: *потому что*.

ученѣйшій римлянинъ своего времени, презиралъ опасность и
гремѣлъ противъ Катилины.

(Изъ статьи: «Нѣчто о наукахъ, искусствахъ и просвѣщеніи», 1793 г.).

Кто черезъ миріады блестящихъ сферъ, кружащихся въ 17.
толубомъ небесномъ пространствѣ, умѣетъ возноситься духомъ
своимъ къ престолу невидимаго Божества; кто внимаеть гласу
Его и въ громахъ и въ зефирахъ, въ шумѣ морей и — соб-
ственномъ сердцѣ своемъ; кто въ атомѣ видитъ міръ и въ
мірѣ—атомъ безпредѣльнаго творенія; кто въ каждомъ цвѣ-
точкѣ, въ каждомъ движеніи и дѣйствіи природы чувствуетъ
дыханіе высшей Благости, и въ алыхъ небесныхъ молніяхъ
лобызаетъ край Саваоовой ризы ⁷⁾),—тотъ не можетъ быть
злодѣемъ.

(Изъ статьи: «Нѣчто о наукахъ, искусствахъ и просвѣщеніи», 1793 г.).

Не всѣмъ можно завоевать Индію; не всѣмъ можно вла- 18.
ствовать надъ людьми; не всякій можетъ блистать въ свѣтѣ;
не для всякаго работаютъ въ золотыхъ минахъ и плывутъ
корабли изъ Бразиліи: || *следовательно* не въ лаврахъ Але-
ксандра, не въ миртахъ Алкивіада, не въ сокровищахъ Кре-
зовыхъ заключило Небо возможное счастье для смертныхъ.

(Изъ статьи: «Разговоръ о счастьи», 1797 г.).

Если пастыри и земледѣльцы хотятъ, чтобы стада и поля 19.
ихъ были цѣлы,—то нужно воинство для отраженія вѣшнихъ
хищниковъ; если купечество желаетъ безопасности для кораб-
лей своихъ, то надобенъ флотъ, готовый наказать дерзостнаго
оскорбителя ихъ флаговъ.

(Изъ «Историч. похвальн. слова Екатерины II», 1801 г.).

Какъ искусный художникъ ⁸⁾), сотворивъ хитрое орудіе и 20.
приводя его въ движеніе, еще не опускаетъ творческой руки
своей, но, внимательно наблюдая, прибавляетъ, чего недо-
стаетъ къ совершенству онаго: || *такъ* великая Екатерина,

⁷⁾ Сравни съ выраженіемъ Дмитріева (въ его стихотвореніи: «Размышле-
ніе по случаю грома»):

Цѣлую я священный край
Твоей молніецвѣтной ризы.

⁸⁾ Тутъ *художникъ*—въ смыслѣ: механикъ. Въ старину слово *художникъ*
употреблялось въ значеніи: ремесленникъ, техникъ, механикъ.

исполнивъ мудрое свое «Учрежденіе» ⁹⁾, еще не успокоилась отъ трудовъ законодательныхъ, но поспѣшила увѣнчать ихъ новыми.

(Изъ «Историч. похвальн. слова Екатерины II», 1801 г.).

21. Словесность, сей главный органъ генія и чувствительности, сія, можно сказать, посланница Неба, которая разноситъ изъ страны въ страну великія и полезныя идеи, соединяетъ умы и сердца, производитъ и питаетъ нѣжную потребность души—заниматься изящными мыслями, наслаждаться твореніемъ. стройнаго воображенія, изліяніемъ сердца,—словесность была предметомъ особеннаго благоволенія и покровительства Екатерины.

(Изъ «Историч. похвальн. слова Екатерины II», 1801 г.).

22. Довольная своимъ пространствомъ, естественными сокровищами и милліонами жителей; не имѣя ни въ чемъ совмѣстниковъ, не желая ничьей гибели, не боясь никакой державы, не боясь даже и союзовъ противъ себя, — || Россія можетъ презирать обыкновенныя хитрости дипломатіи, и судьбою избрана, кажется, быть истинною посредницею народовъ.

(Изъ статьи: «Пріятные виды, надежды и желанія нынѣшняго времени», 1802 г.).

23. Я не удивляюсь (какъ нѣкоторые), что законы Ярославовы цѣнили деньгами убійство и вооружали родственниковъ убитаго кинжаломъ мести; не удивляюсь, что «Судебникъ» царя Іоанна велитъ рѣшать сомнительныя дѣла поединкомъ; не удивляюсь, что въ «Уложеніи» царя Алексѣя Михайловича нѣтъ философическихъ сентенцій, и что законодатель не предвидѣлъ случаевъ нашего времени: ибо знаю, что всѣ европейскіе народы въ разныя эпохи имѣли такіе же несовершенные законы, какъ и мы.

(Изъ статьи: «Пріятные виды, надежды и желанія нынѣшняго времени», 1802 г.).

24. Юноша, безпокойный отъ самаго избытка силъ своихъ, съ небреженіемъ ступаетъ на цвѣты, которыми природа и судьба

⁹⁾ «Учрежденіе о губерніяхъ»—законодательный актъ, изданный императрицею Екатериною II въ 1775 г.

украшаютъ стезю его въ мірѣ: || человѣкъ, искушенный опытами, въ самыхъ горестяхъ любитъ благодарить Небо со слезами за малѣйшую отраду.

(Изъ статьи: «О счастливѣйшемъ времени жизни», 1803 г.).

Есть два рода людей, у насъ и вездѣ: || *одни* вѣрятъ силѣ 25. и легкимъ успѣхамъ добра, радуются намѣреніемъ его, какъ дѣломъ, и, мимо всѣхъ возможныхъ или необходимыхъ препятствій, летятъ мыслию къ счастливому исполненію плана; *другіе* трясутъ головою при всякой новой идеѣ челоуѣколюбія, тотчасъ находятъ невозможности, съ удивительною методою раздѣляютъ ихъ на классы и статьи, улыбаются и заключаютъ обыкновеннымъ припѣвомъ лѣниваго ума: «Какъ ни мудри, а все будетъ по старому!»

(Изъ статьи: «О вѣрномъ способѣ имѣть въ Россіи довольно учителей», 1803 г.).

Успѣхи просвѣщенія должны болѣе и болѣе удалять государства отъ кровопролитія, а людей отъ раздоровъ и преступленій: || какъ же благородно ученое состояніе, котораго дѣло 26. есть возвышать насъ умственно и приближать счастливую эпоху порядка, мира, благоденствія!

(Изъ статьи: «О вѣрномъ способѣ имѣть въ Россіи довольно учителей», 1803 г.).

Правда, что русскіе лѣтописцы, въ которыхъ должно искать 27. матеріаловъ для біографій князей, крайне скупы на подробности,—однакожъ умъ внимательный, одаренный историческою догадкою, можетъ дополнять недостатки соображеніемъ, подобно какъ ученый любитель древностей, разбирая на какомъ-нибудь монументѣ старую греческую надпись, по двумъ буквамъ угадываетъ третью, изглаженную временемъ, и не ошибается.

(Изъ статьи: «Извѣстіе о Марѣ Посадницѣ, взятое изъ житія св. Зосимы», 1803 г.).

Сильная мысль, истина, красота образа, выразительное 28. слово, внезапно представляясь уму, оживляютъ душу и питаютъ ее *такимъ* чистымъ, полнымъ, ей сроднымъ удовольствіемъ, что она въ сіи счастливныя минуты забываетъ всякое иное земное счастье.

(Изъ «Рѣчи, произнес. въ торжеств. собраніи Имп. Рос. Академіи», 1818 г.).

29. Думая, что грозное ополченіе Мамаево, усиленное Ягайловымъ, должно необходимо сокрушить Россію; страшась быть первою жертвою онаго и надѣясь хитрымъ предательствомъ не только спасти свое княжество, но и распространить его владѣнія паденіемъ Московскаго, — Олегъ ¹⁰⁾ вошелъ въ переговоры съ моголами и съ Литвою черезъ боярина рязанскаго Епифана Кореева, заключилъ съ ними союзъ и тайно условился ждать ихъ въ началѣ сентября мѣсяца на берегахъ Оки.

(Изъ «Исторіи Гос. Росс.», 1803—1826 г.).

30. Стоя на высокомъ холмѣ и видя стройные, необозримые ряды войска, безчисленные знамена, развѣваемые легкимъ вѣтромъ, блескъ орудія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркимъ осеннимъ солнцемъ; слыша всеобщія громогласныя восклицанія: «Боже! даруй побѣду государю нашему!» и вообразивъ, что многія тысячи сихъ бодрыхъ витязей падутъ чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству, — || Дмитрій въ умиленіи преклонилъ колѣна и, простирая руки къ златому образу Спасителя, сіявшему вдали на черномъ знамени великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за христіанъ и Россію, сѣлъ на коня, объѣхалъ всѣ полки и говорилъ рѣчь къ каждому, называя воиновъ своими вѣрными товарищами и милыми братьями, утверждая ихъ въ мужествѣ и каждому изъ нихъ обѣщая славную память въ мірѣ, съ вѣнцомъ мученическимъ за гробомъ.

(Изъ «Исторіи Гос. Росс.», 1803—1826 г.).

31. *Хотя* моголы какъ бы заградили насъ отъ Европы; *хотя* уже вѣнценосцы ея не вступали съ нашими въ брачные союзы, и, кромѣ Иннокентіева ¹¹⁾ посольства къ Александру Невскому, кромѣ Исидорова ¹²⁾ путешествія въ Италію, не было у насъ никакихъ государственныхъ сношеній съ Западомъ; *хотя* вообще иностранныя лѣтописи сего времени почти не упоминаютъ о Россіи, — || *однакожъ* черезъ торговыя связи

¹⁰⁾ Олегъ рязанскій.

¹¹⁾ Посольство папы Иннокентія IV, приходившее (въ 1250 г.) увѣщать Ал. Невскаго принять латинскую вѣру.

¹²⁾ Московскій митрополитъ Исидоръ ѣздилъ (въ 1437 г.) въ Италію на флорентійскій соборъ латинскаго и греческаго духовенства.

Новагорода съ Германією москвитяне довольно скоро узнавали важнѣйшія европейскія открытія, какъ-то: изобрѣтеніе бумаги и пороха.

(Изъ «Исторіи Гос. Росс.», 1803—1826 г.)

Іоаннъ III *не только* учредилъ единовластіе, до времени 32. оставивъ права князей владѣтельныхъ однимъ украинскимъ, или бывшимъ литовскимъ, чтобы сдержать слово и не дать имъ повода къ измѣнѣ: || *но былъ и* первымъ истиннымъ самодержцемъ Россіи, заставивъ благоговѣть предъ собою вельможъ и народъ, восхищая милостію, ужасая гнѣвомъ, отмѣнивъ частныя права, несогласныя съ полновластіемъ вѣнец-носпа.

(Изъ «Исторіи Гос. Росс.», 1803—1826 г.)

Іоаннъ IV, желая населить литовскую Украину людьми, 33. годными къ ратному дѣлу, не мѣшалъ въ ней укрываться и спокойно житьствовать преступникамъ, которые уходили сюда отъ казни: ибо думалъ, что они въ случаѣ войны могутъ быть надежными защитниками границы.

(Изъ «Исторіи Гос. Росс.», 1803—1826 г.)

Купечество, менѣе стѣсняемое въ торговлѣ; войско въ 34. мирной тишинѣ осыпaeмое наградами; дворяне, приказные люди, знаками милости отличаеые за ревностную службу; синклитъ, уважаемый царемъ дѣятельнымъ и совѣтолюбивымъ; духовенство, честимое царемъ набожнымъ,—однимъ словомъ, всѣ государственныя состоянія могли быть довольны за себя и еще довольнѣе за отечество, видя, какъ Борисъ въ Европѣ и Азіи возвеличилъ имя Россіи безъ кровопролитія и безъ тягостнаго напряженія силъ ея; какъ радѣеть о благѣ общемъ, правосудіи, устройствѣ.

(Изъ «Исторіи Гос. Росс.», 1803—1826 г.)

Имѣя наружность некрасивую: ростъ средній, грудь широ- 35. коую, волосы рыжеватые, лицо круглое, бѣлое, но совсѣмъ не привлекательное, глаза безъ огня, взоръ тусклый, носъ широкій, бородавку надъ правымъ глазомъ, также на лбу и одну руку короче другой,—Отрепьевъ замѣнялъ сію невыгоду живостію и смѣлостію ума, краснорѣчіемъ и осанкою благородною.

(Изъ «Исторіи Гос. Росс.», 1803—1826 г.)

есолоза

Жуковскій.

36. Покуда чтеніе будетъ казаться постороннимъ дѣломъ, которое позволено пренебрегать; пока не будемъ увѣрены, что оно принадлежитъ къ однѣмъ изъ важнѣйшихъ и самыхъ привлекательныхъ обязанностей образованнаго человѣка,—до тѣхъ поръ не можемъ ожидать отъ него никакой существенной пользы, и романы—самые нелѣпыя—будетъ стоять на первой полкѣ въ библіотекѣ русскаго читателя.

(Изъ «Письма изъ уѣзда къ издат. Вѣстника Европы», 1808 г.).

37. Имѣя въ виду пользу, но угождая общему вкусу читателей, хотя не подчиняясь ему съ рабскою робостію, — журналистъ предлагаетъ имъ хорошія мысли, чужія и свои, облеченныя разными видами: иногда—разсуждая, какъ моралистъ, о предметахъ, важныхъ для человѣка; иногда—разсказывая повѣсть, которая доставляла бы любопытному удовольствіе сравнивать истину съ вымысломъ, самого себя—съ романическимъ лицомъ и, можетъ быть, объяснять многое, въ собственномъ сердцѣ его казавшееся тайною; иногда—занимая воображеніе созданіями поэзіи, прелестію стихотворной гармоніи одушевляя мысли и чувства.

(Изъ «Письма изъ уѣзда къ издат. Вѣстника Европы», 1808 г.).

38. Съ успѣхами образованности, состоянія должны придти въ равновѣсіе: земледѣлецъ, купецъ, помѣщикъ, чиновникъ—каждый равно дѣятельный въ своемъ особенномъ кругѣ и въ сей дѣятельности заключившій свое счастье, — сравниваются между собою въ стремленіи къ одному и тому же предмету: въ стремленіи образоваться, украсить, приблизить къ творческой своей человѣческую натуру.

(Изъ «Письма изъ уѣзда къ издат. Вѣстника Европы», 1808 г.).

39. Крыловъ имѣетъ гибкій слогъ, который всегда примѣняетъ къ своему предмету: || *то* возвышается въ описаніи величественномъ, *то* трогаетъ васъ простымъ изображеніемъ нѣжнаго чувства, *то* забавляетъ смѣшнымъ выраженіемъ или оборотомъ.

(Изъ статьи: «О баснѣ и басняхъ Крылова», 1809 г.).